

Бозиев Альберд Тахирович

канд. филол. наук, профессор

Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВАХХАБИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

***Аннотация:** автор данной статьи отмечает, что в период перестройки в условиях полного хаоса и неразберихи развалились политическая, правовая, экономическая, культурная системы, и, самое главное, духовно-нравственные нормы, регулировавшие общественные отношения, оказались малоэффективными. Оказавшись в духовном вакууме, каждый народ пытался найти собственное «Я». В этот период, не имея конкретных планов действия, властями допускались серьёзные ошибки в управлении страной, в том числе и в национальной политике. В частности, в поисках своей идентичности многие народы обратились к национальным корням, в том числе и к своему религиозному прошлому. К примеру, из-за отсутствия опыта работы в религиозной сфере молодых ребят посылали на учёбу в Турцию, Сирию, Египет и т. д.*

***Ключевые слова:** экстремизм, национальная политика, политическая культура, религиозное образование.*

Религиозное образование, полученное за границей, резко отличалось от исторически сложившегося под влиянием национальных обычаев и традиций ислама, и оно имеет свои особенности [3]. После возвращения на родину эти молодые люди стали активными проводниками в общественную жизнь религиозных знаний, полученных в других странах [4]. Одним из них, к примеру, являлся Артур (Мусса) Мукожев, проповедник мечети одного из сёл КБР. В 1988 году он был лидером «джамаата» и одним из первых, кто конфликтовал с Духовным управлением мусульман Кабардино-Балкарии. Резко возросла конкуренция и противостояние между руководителями традиционного ислама и «вчерашними

студентами», окончившими непонятно какие заграничные университеты и которые открыто, стремились к захвату власти и расширению сферы своего влияния [5]. Отмечалось, что исторической особенностью того времени являлась смена поколений в среде мусульманского духовенства [2]. На руководящие должности любой ценой пытались проникнуть люди, исповедовавшие сепаратистские идеи, спекулировавшие на национальной идее объединения на основе религиозной общности, враждебно настроенные против представителей других религиозных конфессий, против России в целом [6]. В Нальчике имела место не просто бандитская вылазка двух сотен боевиков, жаждущих мести ненавистной правоохранительной системе, а широкомасштабная террористическая акция против Российского государства, её единства и целостности со всеми признаками вооружённого мятежа и насильственного захвата власти [1]. Действия боевиков могут показаться безумными, но разграбление трёхсоттысячного города, дезорганизация всей системы государственной власти и управления, прямая угроза жизни, имуществу, правам и интересам граждан миллионной республики могли бы нанести непоправимый урон авторитету и международным интересам России. Могла стать реальной большая Кавказская война [7]. Экстремизм и терроризм затрагивают национальную безопасность страны на всех ее уровнях – межгосударственном, государственном, межрегиональном, региональном и групповом. Они несут угрозу экономической, политической, социальной, духовной сферам жизни общества [8]. Разрушают эту жизнь изнутри, мешая поступательному развитию и укреплению авторитета России на международной арене [9]. Любая страна, пережившая волну экстремизма-терроризма и военных кампаний может быть отброшенной в своем экономическом, политическом и социальном развитии на десятки назад, потому что деструктивные акции экстремистов и террористов не только влекут людские и материальные потери, но и ухудшают имидж страны, снижают её инвестиционную привлекательность у иностранного бизнеса, блокируют функционирование туристической индустрии и пр.

Список литературы

1. Some problems in relationships verbal and nonverbal communication in professional activities police / A.U. Tutukov, Z.H. Kochesokova, M.H. Mashekuasheva // Applied and fundamental studies proceedings of the 3rd international academic conference. publishing house science and innovation center, ltd. – 2013. – С. 478–481.
2. О необходимости учета национально-культурных традиций народов северного Кавказа в деятельности полиции / А.Т. Бозиев // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 226–228.
3. Социализация молодёжи как фактор формирования антиэкстремистских взглядов (на примере КБР) А.Т. Бозиев // Пробелы в Российском законодательстве. – 2014. – №4. – С. 236–239.
4. Об идеологии (Историко-философский очерк) / М.Х. Машекуашева, А.Т. Бозиев // Общество: философия, история, культура. – 2014. – №4. – С. 12–15.
5. Британское законодательство о борьбе с экстремизмом и терроризмом / А.Т. Бозиев // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – №5. – С. 73–76.
6. Арипшев А.М., Машекуашева М.Х. «Спекулятивный экстремизм или ложный патриотизм» Научный журнал «Черные дыры в Российском законодательстве» №5. Москва: Издательство «ЮР – ВАК».- 2014.
7. Терроризм как угроза национальной безопасности / М.Х. Машекуашева; под редакцией А.Н. Ильяшенко; Министерство Внутренних Дел РФ, Краснодарский университет МВД России // Современные проблемы уголовной политики материалы международной научно-практической конференции. – 2012. – С. 107–112.
8. Меры безопасности сотрудников ОВД при осмотре мест скрытного пребывания членов незаконных вооруженных формирований в горно-лесистой местности / Р.Р. Карданов, З.Л. Шхагапсоев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №1 (28). – С. 169–172.